

**Писателю и нашему коллеге,
обозревателю «Российской
газеты» Павлу Басинскому
сегодня 60.**

Павел Басинский – один из лучших специалистов по творчеству Льва Толстого, лауреат премии «Большая книга», блестящий рассказчик. С юбилеем его поздравляет ректор Литературного института Алексей Варламов. А «РГ» присоединяется к поздравлениям.

Мы познакомились тридцать лет назад в «Литературной газете». Басинский был тогда начинающим критиком и несмотря на свою молодость, а, может быть, как раз благодаря ей – очень острым, точным, веселым, чутко реагирующим на все, что делается в литературе. А в ней тогда происходил «передел собственности», когда замшелых, отживших свой век реалистов сменяли бойкие постмодернисты, вылезшие из подполья, устроившие поминки по советской литературе и сразу же объявившие новые литературные порядки. Отменялось все – иерархия ценностей, смыслов, чувств. Басинский как рыцарь против этой новой диктатуры восстал, и авторитет его оказался бесспорен. Павла признали и правые, и левые, и почвенники, и либералы, а он не делал скидок никому и всех судил по гамбургскому счету. Человек деликатный, я бы даже сказал, нежный – он был совсем не похож на свои критические тексты и, по-моему, несколько страдал от того, что многих своими язвительными суждениями огорчил, однако «коррупция дружбы», столь распространенная в литературных кругах, была не про него. Мы все были его друзья, но истина была ему дороже, и литературе он служил истово, религиозно, прикрывая свой внутренний пафос иронией и самоиронией, но огонь этот все равно пробивался, и грел, и утешал, и жег сердца людей...

Со временем, однако, поэтический – настаиваю на этом определении – талант, всегда ощущавшийся в его сочинениях, взял свое, и Басинский обратился к прозе. Но это была именно проза критика и поэта, и скоро он прославился своими

замечательными, не раз переиздававшимися книгами, стал лауреатом многочисленных премий, включая Государственную, был переведен на половину языков мира, выступил соавтором сценария превосходного фильма. «Павел – первый» очень точно называлась статья о Басинском в «Российской газете», когда в 2010 году он получил «Большую книгу».

Позднее в шутку или всерьез я говорил ему, что своими успехами он обязан тому, что удачно вцепился в бороду Льва Толстого. Павел усмехался в свои пышные горьковские усы, но, кажется, не обижался – он мог себе это позволить. Но ведь если так подумать, то много кто за толстовскую бороду пытался уцепиться, да мало кому это удалось. Каждый год в сентябре, когда на наших писательских встречах, заведенных Владимиром Ильичом Толстым, мы собирались в Ясной Поляне на день рождения Льва Николаевича и под его окном возле веймутовой сосны рассуждали о жизни и о литературе, другой наш общий товарищ, к несчастью скончавшийся весной этого года, Валентин Яковлевич Курбатов, предупреждал: старик за нами наблюдает, вон, посмотрите, стоит на балконе и хмурит брови. И если это действительно так, то стоило появиться Павлу, как хмурое лицо Льва разглаживалось и хозяин улыбался.

Толстой выбрал, избрал, приблизил Басинского к себе, потому что полюбить Льва Николаевича так, как Павел Валерьевич, не было дано никому. Причем, полюбить не просто как великого писателя, мудреца и учителя жизни, но какой-то особенной, сыновьей любовью, как умеют любить только русские реалисты. Собственно все «Бегство из рая» об этом, и успех этой книги, ее тайна, ее обаяние заключается в том, что Басинский там был. Он ходил вместе с Толстым по дорожкам яснополянского парка, присутствовал при семейных спорах, он видел, как старик, позабыв шапку, ушел темной осенней ночью из дома с доктором Маковицким, он шел за ними следом под ледяным дождем, но одновременно оставался в Ясной, и сердце его болело и за беглеца мужа, и за оставленную жену, и за детей, которым предстояло самим строить свою жизнь. Он стал в этой семье своим. Конечно, если верно, что в Ясной Поляне все сотрудники делятся на партию Льва Николаевича и партию Софьи Андреевны, то Павел Валерьевич всегда был горячим сторонником первой, но ведь и Софью Андреевну он почувствовал, как никто другой. Басинский – это такой милосердный Чертков или анти-Чертков, который всех понимает, обнимает и которому человек с его

слабостями и страстями дороже всего на свете. И если бы существовала машина времени и Павлу было дано перенестись в 1910 год, то я уж не знаю, стал бы он уговаривать Льва Николаевича остаться дома (это было, судя по всему, бесполезно), но он совершенно точно уберег бы его от простуды, не позволил бы курить пассажирам в вагоне третьего класса и добрался бы с ним – куда они там собирались, на Кавказ, в Крым, за границу...

Говорил ему, что успехами он обязан тому, что удачно вцепился в бороду Льва Толстого. А Павел лишь усмехался в ответ в свои пышные горьковские усы.

Я начал с того, что были времена, когда Басинский был молод, зол, горяч, а теперь... Да, он стал добрее, снисходительнее, но едва ли старше. Всякий, кто его знает, это подтвердит. Басинскому – шестьдесят? Какая несурезица! Он молод, и былой огонь горит в нем с прежней силой. Говорят, что время, проведенное на рыбалке, человеку не засчитывается. Волжский мужичок, как некогда назвал его Олег Павлов, Павел Басинский – и вправду отменный рыболов, но складывается впечатление, что время, которое человек посвятил Толстому, тоже живет по своим законам, и наш сегодняшний юбиляр умеет этим даром распорядиться. Работа в «Российской газете», творческий семинар в Литературном институте, членство в жюри многих литературных премий, участие в литературных фестивалях, статьи, колонки, но главное – новые книги, которые ждут читатели и читательницы во всем мире, а в России особенно. Завидная судьба! У тебя клюет, Паша, тащи!

Алексей Варламов